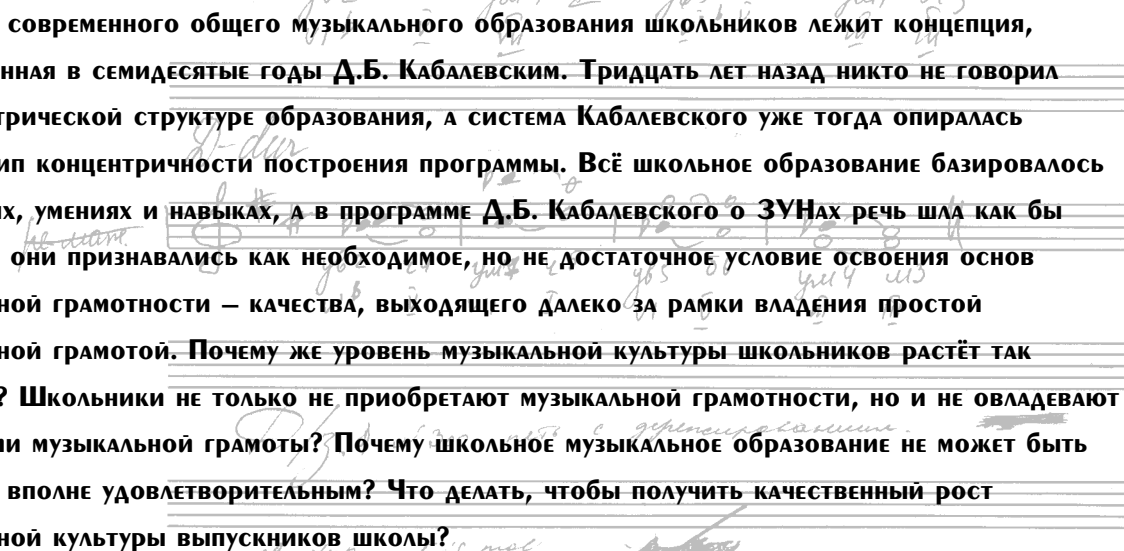

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ

В основе современного общего музыкального образования школьников лежит концепция, предложенная в семидесятые годы Д.Б. Кабалевским. Тридцать лет назад никто не говорил о концентрической структуре образования, а система Кабалевского уже тогда опиралась на принцип концентричности построения программы. Всё школьное образование базировалось на знаниях, умениях и навыках, а в программе Д.Б. Кабалевского о ЗУНах речь шла как бы вскользь: они признавались как необходимое, но не достаточное условие освоения основ музыкальной грамотности — качества, выходящего далеко за рамки владения простой музыкальной грамотой. Почему же уровень музыкальной культуры школьников растёт так медленно? Школьники не только не приобретают музыкальной грамотности, но и не овладевают элементами музыкальной грамоты? Почему школьное музыкальное образование не может быть признано вполне удовлетворительным? Что делать, чтобы получить качественный рост музыкальной культуры выпускников школы?

Людмила Назарова,
главный методист
кафедры
гуманитарного
и художественного
образования
Саратовского
ИПКиПРО

Структура и содержание образовательной области «Искусство» (а они базируются на концепции Д.Б. Кабалевского) и современные программы по предмету «Музыка» рассчитаны на музыкальное образование и принципиально не ориентированы на музыкальное обучение. Это, бесспорно, достоинство концепций и программ. Тогда почему нет желаемого результата? Попробуем вскрыть причины неудач.

Современный учитель музыки, окончивший детскую музыкальную школу (или школу искусств), музыкальное училище (или училище искусств), музыкально-педагогический факультет педагогического института (или консерваторию), все годы приобретал необходимый уровень профессиональной компетентности. Все методы и приёмы педагогического воздействия, которые он испытывал на себе, лежали именно в плоскости процесса обучения, но никак не были приёмами музыкального образования. Придя же в массовую школу, учитель музыки не может не использовать ученический опыт, который ведёт его всё к тому же процессу обучения. Возникает закономерное **противоречие между целями музыкального образования, провозглашаемыми в концепциях и программах, и реализуемыми на практике задачами музыкального обучения и воспитания.** Чтобы преодолеть это противоречие, необходимо и педагогическую практику перевести в процесс музыкального образования.

Сам предмет «Музыка» с его программными образовательными целями и задачами вступает **в противоречие со всей школьной системой, рассчитанной на процесс обучения.** Ключевыми знаниями по предмету «Музыка» принято считать освоение тем четвертей. Напомним темы четвертей в пятом — восьмом классах (первая цифра показывает класс, вторая — четверть):

- 5.1. — Что стало бы с музыкой, если бы не было литературы?
- 5.2. — Что стало бы с литературой, если бы не было музыки?
- 5.3. — Можем ли мы увидеть музыку?
- 5.4. — Можем ли мы услышать живопись?
- 6.1. и 6.2. — Преобразующая сила музыки.
- 6.3. и 6.4. — В чём сила музыки?
- 7.1. и 7.2. — Музыкальный образ.
- 7.3. и 7.4. — Музыкальная драматургия.
- 8.1. — Что такое современность в музыке?
- 8.2. — «Лёгкая» и «серьёзная музыка».
- 8.3. — Взаимопроникновение музыки «лёгкой» и «серьёзной».
- 8.4. — Наши великие современники.

Как видим, знаниевый аспект практически опущен. Освоение тематики программы предполагает прежде всего личностный рост ученика, вопросы — многозначные ответы личностного характера. Весь спектр ключевых тем ориентирует педагога на процесс образования, а не обучения. Есть ли другие школьные предметы, программные темы которых звучали бы столь непривычно для учительского уха? Есть. Это изобразительное искусство, целесообразность и значимость которого в массовой школе столь же мало понятны школьной администрации, учителям, родителям и самим школьникам. В обществе постоянно витают вопросы: зачем нужно искусство в массовой школе, если подготовить ребёнка к поступлению в вуз на соответствующие факультеты школа не способна? Если на уроке ребёнка не обучают, а образовывают, то как и зачем?

Учителя, прошедшие «школу Кабалевского», изменившие своё педагогическое мировоззрение в процессе переподготовки, связанной с введением программы в восьмидесятые годы, всеми силами стараются противостоять давлению ЗУНов. Однако по прошествии тридцати лет стало ясно, что в системе Кабалевского отсутствует очень важное звено: её автор не предложил столь необходимого механизма диагностики уровня образованности выпускника школы по предмету «Музыка». Система оценок, относительно успешно работающая в процессе музыкального обучения, вовсе не пригодна для оценивания образования. Отказавшись от диагностики успешности школьников по ЗУНам, система Кабалевского не предложила альтернативы. Научно обоснованный и хорошо работающий критериальный аппарат, который позволял бы строить индивидуальную программу музыкального образования каждого ребёнка и оценивать его уровень на каждом этапе, отсутствует.

Перечисленные выше противоречия и теоретические проблемы в системе музыкального образования привели к тому, что предмет образовательной области «Искусство» никак не может освободиться от ярлыка второстепенных, необязательных, в лучшем случае просто «украшающих» школьную жизнь учащихся.

Думается, в массовой отечественной школе ещё долго базовым, приоритетным будет процесс обучения, а не образования. Поэтому необходима постоянная работа педагогов-музыкантов, методистов по разъяснению специфики массового музыкального обра-

зования, его важности для становления личности школьника, ибо второе противоречие без этой работы разрешить невозможно.

Конечно, вряд ли можно стать настоящим музыкантом и педагогом вне процесса обучения. Преодолеть же существующее противоречие между целями обучения и образования можно, на наш взгляд, в том случае, если методические службы разного уровня (и прежде всего — институтов повышения квалификации и переподготовки работников образования) станут на позиции тьюторства по отношению к молодым учителям-музыкантам. Молодые специалисты, как правило, неплохо обучены, у них есть опыт деятельности в этом процессе. Методист может предложить начинающим педагогам тьюторскую помощь в построении программы их профессионализации в контексте процесса образования. В ходе реализации таких программ молодые педагоги могли бы приблизиться к решению проблем, связанных с теоретической разработкой критериального аппарата, необходимого для диагностики успешности процесса музыкального образования школьников.

К сожалению, тьюторства в практике отечественного дополнительного послевузовского образования пока не существует. Видимо, необходимо сначала адаптировать методики работы со школьниками к системе повышения квалификации, а затем разрабатывать и специфические методики, пригодные для тьюторского сопровождения процесса профессионализации педагогов. Хотелось бы, чтобы специалисты Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, Института теории и истории педагогики РАО, научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами андрагогики, провели серию семинаров по этой теме. Новые знания и опыт позволили бы методическим службам институтов повышения квалификации работников образования от послевузовского обучения перейти, наконец, к послевузовскому образованию. Иными словами: выйти на новый качественный уровень профессионализма музыкальных педагогических работников. **НО**